

# Перевод немецкой частицы *doch* на русский язык (в контексте констативов): *ведь, же, всё же* или *всё-таки*?

## Translation of German particle *doch* used in statements into Russian (in statements): *ved'*, *že*, *vse že* or *vse-taki*?

Орлова С. В. (svetlachok-star@yandex.ru)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Данная работа представляет собой сравнительный анализ семантики немецкой частицы *doch* в контексте констативов и ее словарных переводных эквивалентов в русском языке — частиц *ведь, же, всё же* и *всё-таки*. Этот доклад является очередным в серии докладов, посвященных проблеме перевода немецких модальных частиц на русский язык.

Одной из наибольших трудностей, с которой сталкивается переводчик с немецкого языка на русский, является перевод частиц. Обращение к имеющимся двуязычным словарям для выбора подходящего переводного эквивалента в русском языке лишь частично позволяет справиться с этой трудностью. Однако контрастивные исследования немецких и русских частиц дают возможность выявить столь важные для перевода, но не зафиксированные в словарях сходства и различия в семантике этих дискурсивных слов. Примером подобного анализа является проведенное нами сопоставительное исследование семантики немецкой частицы *ja* и ее словарных переводных эквивалентов *же* и *ведь* ([3]), а также данная работа, посвященная анализу частицы *doch* и русских *же, ведь, всё же* и *всё-таки*, предлагаемых для ее перевода немецко-русскими словарями.

Материалом для анализа послужили 1) данные двуязычных словарей по переводу немецкой частицы *doch* на русский язык, 2) анализ употреблений немецкой частицы *doch* и русских частиц *же, ведь, всё же* и *всё-таки* в семантических словарях и специальных исследованиях, 3) корпус параллельных фрагментов (около 200), содержащих частицу *doch*, из немецких художественных произведений<sup>1</sup> и их переводов на русский язык профессиональными переводчиками.

Как показывают данные немецко-русских словарей, в качестве переводного эквивалента для ча-

стицы *doch* в констативах могут выступать частицы *ведь, же* (и их сочетание), *всё-таки, всё же*. Приведем пример словарной статьи для *doch*:

**doch** I. cj (...) 2) всё-таки, всё же  
Ich kann ihm das nicht antun, er bleibt doch immer mein Bruder. Я не могу так поступить с ним, всё-таки он мой брат.  
Ich will es doch wagen. Всё же я хочу рискнуть.  
Das müsste ich doch wissen. Я должен был бы всё-таки знать это.

II. prtc (...) 2) выражает усиление; *ведь, же, уж* (часто не переводится)  
*Er ist doch sehr unglücklich. Он ведь очень несчастен.*  
*Ich habe es dir doch gesagt! Я же / ведь тебе это сказал! (...) [1]*

В словарях не представлены условия выбора той или иной частицы при переводе, а кроме того, не делается различия между ударной и безударной *doch*<sup>2</sup>, хотя, по данным немецких лингвистов, они выполняют отличные друг от друга функции в предложении. Анализ примеров реального использования частицы в контексте подтвердил необходимость семантически разграничивать случаи употребления *doch* в безударной и ударной позиции. Далее мы рассмотрим инвариантное значение немецкой частицы *doch* и ее русских переводных эквивалентов *же, ведь, всё же* и *всё-таки*, представленное в различных

<sup>1</sup> В корпусе представлены фрагменты из произведений Э.-М. Ремарка (пер. И. Шрайбера), Ф. Кафки (пер. С. Апта и А. Махлиной), Т. Манна (пер. Т. Исаева) и сказок Братьев Гримм (пер. под ред. П. Полевого и Г. Петникова).

<sup>2</sup> Мы здесь не рассматриваем *doch* в функции самостоятельной реплики-реакции, когда, безусловно, эта частица является ударной.

исследованиях, и определим области пересечения семантики этих частиц.

## 1. Инвариантные значения частицы *doch* и ее словарных переводных эквивалентов *всё же*, *всё-таки*, *ведь* и *же*

Общее значение частицы *doch*, согласно Хельбигу ([6]), „заключается в противительном компоненте (в противоречии двух точек отсчета), (...) иногда противопоставление лишь предполагается, но не выражено эксплицитно. С помощью *doch* Говорящий подтверждает свою установку по отношению к сказанному или подтверждает существование/отсутствие некоторого положения дел (в противоположность предшествующему контексту или установке собеседника)“. Как видно из данной формулировки, основным компонентом в инвариантном значении *doch* является сема „противопоставление“, „противоречие“. Речь идет о несоответствии одного положения дел (о котором сообщает говорящий) другому или позиции говорящего и слушающего. Поэтому говорящий, используя частицу *doch*, во-первых, всегда делает отсылку к предшествующему контексту, а во-вторых, вступает в некоторую оппозицию (или даже конфликт): он опровергает, противоречит, не соглашается с чем-либо.

- (1) *A: Mach das Fenster zu!*  
*A: Закрой окно!*  
*B: Es ist doch viel zu warm im Zimmer.*  
*B: Но (ведь) в комнате (же) слишком тепло!*  
 (примеры из [6])

Так, в примере (1) говорящий отклоняет просьбу закрыть окно, так как считает ее неуместной, противоречащей обстоятельствам — в комнате и так слишком тепло.

Теперь обратимся к семантике частиц *всё-таки* и *всё же*. В словаре Шимчук и Щур [5] можно найти перечень конкретных случаев употребления этих частиц и описание значения частиц как вклада, который они вносят в семантику предложения. Для обеих частиц важным является именно элемент противопоставления. Так, *всё-таки* может выражать существование события, признака или точки зрения на некоторое положение дел, которые оцениваются как „нежелательные, невозможные или маловероятные“ в силу того, что им противопоставляется другое событие, признак или точка зрения. Иначе говоря, 'Р имеет место, несмотря на то, что Р нежелательно', или 'Р имеет место, несмотря на то, что Р маловероятно или невозможно, так как Q'.

- (2) *Обещал, а всё-таки сделал по-своему.* (пример из [5])

В семантике *всё же* также прочно закреплен противительный компонент: некоторое событие, факт или признак имеют место вопреки чему-либо ('Р имеет место несмотря на то, что Q') или же некоторое положение дел противоречит, не соответствует представлениям, установкам и желаниям говорящего ('я считаю, что Р, несмотря на то, что Q').

- (3) *Петров не мог так поступить: что ни говори, он всё же порядочный человек.* (пример из [5])

В отличие от рассмотренных выше частиц, инвариантные значения *ведь* и *же* не содержат подобного компонента противопоставления. Согласно Бонно и Кодзасову ([2]), «*ведь* указывает на то, что вводимая информация, будучи адекватной, является одновременно релевантной для правильной интерпретации ситуации адресатом речи. Гарантом адекватности является действительность, гарантом релевантности — говорящий». Или, как отмечено в работе Левонтиной [4], говорящий, используя частицу *ведь*, тем самым имеет в виду: 'Я знаю и считаю, что это нужно принять во внимание'. Общим элементом значения *ведь* и *doch* является, таким образом, заинтересованность говорящего в передаче слушающему правильной интерпретации положения дел.

Инвариантное значение частицы *же*, по мнению Бонно и Кодзасова, состоит в том, что она «маркирует сохранение точки слежения в сфере введенного в предтексте когнитивного объекта». Исходя из этой формулировки, трудно сделать какие-либо выводы о наличии общих компонентов семантики *же* и *doch*. Однако на уровне конкретных употреблений *же* и *doch* обнаруживаются сходства в семантике этих частиц. Аналогично частицам *doch* и *ведь*, *же* может вводить в диалог некоторый антитезис, аргумент "против", при этом происходит обязательная отсылка к предшествующему контексту и подчеркивается несоответствие ему.

- (4) *Да как он вернется?! Дорогу же размыло!* (пример из [2])
- (5) *Ты что форточку открыл — ребенка ведь простудишь!* (пример из [2])
- (6) *Ich weiß nicht, warum du immer Kaffee trinkst. Milch ist doch viel gesünder.*  
*Я не знаю, почему ты всегда пьешь кофе. Молоко ведь / же намного полезнее.* (пример из [9])

Итак, рассмотрев инвариантные значения частицы *doch* и ее возможных переводных эквивалентов *ведь*, *же*, *всё-таки* и *всё же*, мы выделили некоторые семантические сходства этих частиц,

иными словами, основу или предпосылку для выбора указанных русских частиц в качестве перевода для немецкой *doch*. Теперь обратимся к конкретным случаям употребления немецкой частицы и проанализируем, что общего и различного в функционировании *doch* и русских *ведь*, *же*, *всё-таки* и *всё же*.

## 2. Употребление частицы *doch* в безударной позиции

### 2.1. *Doch* в монологическом отрезке дискурса

Один из распространенных случаев употребления немецкой частицы *doch* — в утверждениях, где она, согласно Хельбигу, выполняет функцию усиления установки говорящего и способствует преодолению существующего в момент речи противоречия. Используя *doch*, говорящий (далее — Г) напоминает слушающему (далее — С) о чем-то ему известном, однако не учтенном в данный момент (чаще всего — имевшим место в прошлом и потому забытом). Тем самым Г актуализирует некоторую информацию в сознании слушающего, с целью изменить его представление о положении дел и получить с его стороны согласие или одобрение. Наличие противоположной установки является предпосылкой для введения реплики с частицей *doch*, что отличает *doch* от похожей по семантике частицы *ja*, поскольку *ja* уже изначально предполагает согласие С с вводимой информацией. Сравн. примеры из ([6]):

- (7) *Wir wollten doch heute Abends ins Theater gehen.*  
Мы *ведь* / *же* хотели сегодня пойти в кино.  
(Мы договорились раньше об этом, но ты забыл)
- (8) *Wir wollten ja heute Abends ins Theater gehen.*  
Мы *ведь* / *же* хотели сегодня пойти в кино.  
(Ты полностью согласен со мной, поскольку знаешь и помнишь о том, что мы договорились)

Что касается коммуникативной структуры высказывания, то, используя в речи частицу *doch*, Г актуализует уже известную С информацию, однако вводит ее в сознание С заново. Таким образом, статус информации в реплике с *doch* можно обозначить как одновременно «известное» и «новое» для С.

В данной функции *doch* ведет себя аналогично русской частице *ведь* в случае введения некоторого аргумента «против» установки или поведения слушающего. Актуализационный статус высказывания с *ведь* отличается однако возможным варьированием признака «известность» информации: Г может вводить как известный, так и неизвестный для С ар-

гумент. Тем не менее, посредством *ведь* информация вводится как нечто «новое», она впервые или заново актуализуется в сознании С, что позволяет использовать *ведь* в качестве возможного перевода для *doch*.

- (9) »Nun, was ist dir in die Quere gekommen, alter Bartputzer?« sprach der Esel.

»Wer kann da lustig sein, wenn's einem an den Kragen geht«, antwortete die Katze, »weil ich nun zu Jahren komme, meine Zähne stumpf werden und ich lieber hinter dem Ofen sitze und Spinne als nach Mäusen herumjage, hat mich meine Frau ersäufen wollen; ich habe mich zwar noch fortgemacht, aber nun ist guter Rat teuer: wo soll ich hin?«

»Geh mit uns nach Bremen, du verstehst dich **doch** auf die Nachtmusik, da kannst du ein Stadtmusikant werden.«

— Ну, что, старина, Кот Котофеич, беда, что ли, какая с тобой приключилась? — спрашивает его осел.

— Да как же мне быть веселым, когда дело о жизни идет, — отвечает кот, — стал я стар, зубы у меня притупились, сидеть бы мне теперь на печи да мурлыкать, а не мышей ловить, — вот и задумала меня хозяйка утопить, а я убежал подбру-поздорову. Ну, какой дашь мне добрый совет? Куда ж мне теперь деваться, чем прокормиться? — Пойдем с нами в Бремен, — ты *ведь* ночные концерты устраивать мастер, вот и будешь там уличным музыкантом.

Следует отметить, что частица *ведь* отличается от немецкой *doch*, а также и от других рассматриваемых нами частиц тем, что подаваемая информация расценивается Г как абсолютно правильная, поскольку соответствует действительному положению дел. Пользуясь терминами Бонно и Кодзасова, Г в высказывании 'ведь Р' сообщает некоторую адекватную информацию, причем гарантом адекватности выступает именно действительность. В связи с этим частица *ведь* не употребляется в императивах<sup>3</sup> (сравн. примеры (10) и (11)).

- (10) Напиши \*ведь / же / всё же / всё-таки письмо отцу!

- (11) Schreib doch deinem Vater!

Поэтому выбор *ведь* в качестве перевода для *doch* ограничен случаем введения аргумента «против» установки слушающего, когда говорящий пода-

<sup>3</sup> За исключением особого вида императивов, о которых писала Левонтина в [4], см. *Ведь ты учти, что это уже не в первый раз!*

ет аргумент как некоторое знание, в правильности которого он уверен (как в примере (12)).

- (12) »Wo sind Sie denn nur so geisterhaft hergekommen? Ich habe doch die ganze Zeit die Tür beobachtet.«  
— Откуда это вы появились, словно призрак? Ведь я всё время следил за дверью.

Частица *же* может также вводить аргумент «против», однако вводимая информация имеет актуализационный статус «данного», то есть, по мнению говорящего, имеется не просто в фонде знаний собеседника, но и в его текущем сознании. Г при этом ведет себя с так называемой «риторической активностью» ([2]). Иными словами, использование *же* в данной функции показывает желание Г воздействовать на С, нередко для достижения собственных интересов. Поэтому переводчик выбирает *же* в качестве переводного эквивалента для *doch* именно при активной позиции Г, его заинтересованности в воздействии на С: в ситуации убеждения, уговаривания, упрёка, оправдания.

- (13) »Machen wir eine Probefahrt, Herr Blumenthal«, schlug ich schließlich, schon stark abgekämpft, vor.  
»Probefahrt?« erwiderte er, als hätte ich Bahnhof gesagt.  
»Ja, Probefahrt. Sie müssen **doch** sehen, was der Wagen leistet.

— Давайте сделаем пробную поездку, господин Блюменталь, — предложил я наконец, уже основательно измочаленный.  
— Пробную поездку? — переспросил он так, словно я предложил ему искупаться.  
— Ну да, проедем. Вы **же** должны сами убедиться, на что способна машина.

Отметим, что употребление частицы *doch* в констативах не ограничивается случаем введения в речевой акт аргумента. Ведь *doch* используется Г с целью напоминания С о чем-либо, так или иначе противоречащем представлениям или установкам С. Высказывание '*doch* Р' имеет в качестве предпосылки компонент 'Слушающий, вероятно, думает, что не Р'. Такое положение дел охватывается сферой употребления частиц *всё же* и *всё-таки*.

Так, *всё же* имеет место в одном из двух частных случаев противоречия: 1) Г сообщает о некотором событии, факте или признаке, существующем вопреки другим обстоятельствам; 2) Г выносит некоторую оценку, опровергающую те или иные обстоятельства. Действительно, если обстоятельства, о которых С уже известно, противоречат Р, то С предполагает 'не Р'. Г посредством *всё же* опровергает его представления (ожидания). Поэтому переводчик может использовать в данном контексте *всё же* в качестве перевода для немецкой частицы *doch*:

- (14) *Jetzt wird es bald drei Jahre her sein, da war ja mein Freund bei uns zu Besuch. Ich erinnere mich noch, daß du ihn nicht besonders gern hattest. Wenigstens zweimal habe ich ihn vor dir verleugnet, trotzdem er gerade bei mir im Zimmer saß. Ich konnte ja deine Abneigung gegen ihn ganz gut verstehen, mein Freund hat seine Eigentümlichkeiten. Aber dann hast du dich **doch** auch wieder ganz gut mit ihm unterhalten. Ich war damals noch so stolz darauf, daß du ihm zuhörtest, nicktest und fragtest.*

*Уже скоро три года тому, как мой друг не был у нас в гостях. Насколько я помню, ты его особо не жаловал. Не меньше двух раз я скрыл от тебя, что он сидел у меня в комнате. Я вполне мог бы понять твою к нему неприязнь, у моего друга есть свои странности. Но как-то раз вы **все же** вели очень приятную беседу. Я был еще так горд тем, что ты слушаешь его, киваешь и задаешь вопросы.*

Частица *всё-таки* также вносит в семантику предложения элемент противоречия. Говоря '*всё-таки* Р', мы сообщаем о том, что Р имеет место вопреки обстоятельствам, хотя Р оценивается как нежелательное, невозможное или маловероятное. Тем самым, Г в русском языке посредством *всё-таки*, а в немецком посредством *doch* опровергает интерпретацию С, что 'не Р'. Это хорошо видно из (15):

- (15) *Aber selbst wenn die Schwester, erschöpft von ihrer Berufsarbeit, dessen überdrüssig geworden war, für Gregor, wie früher, zu sorgen, so hätte noch keineswegs die Mutter für sie eintreten müssen und Gregor hätte **doch** nicht vernachlässigt werden brauchen. Denn nun war die Bedienerin da.*

*Но даже когда сестре, измученной службой, надоело заботиться, как прежде, о Грегоре, матери не пришлось заменять ее, но без присмотра Грегор **все-таки** не остался. Теперь пришел черед служанки.*

Как *всё же*, так и *всё-таки* могут вводить известную или неизвестную для С информацию, при этом подают ее как нечто новое для С. Тем самым коммуникативная структура высказывания с *всё же* и *всё-таки* не противоречит структуре высказывания '*doch* Р'.

Нередко переводчики оставляют частицу *doch* без перевода (см. пример (16)) или обращаются к иным языковым средствам. Всё зависит от языковой интуиции переводчика, от того, насколько он ощущает уместность использования той или иной частицы в качестве переводного эквивалента.

- (16) »Wollen Sie jetzt etwas fahren?« fragte ich.  
»Es macht Ihnen doch sicher Spaß.«

— Хотите немного поводить? — спросил я. — Это вам доставит удовольствие.

(В данном примере для использования *ведь* и *же* в функции аргумента "против" нет оснований, так как в вопросе не содержится в явном виде тезис, который бы допускал введение аргумента, а тем более в таком контексте не выражены обстоятельства или противоположные установки слушающего, которые можно было бы отвергать при помощи *всё же* или *всё-таки*. Г лишь предполагает возможную позицию С о том, что вождение не доставит удовольствия, и торопится опровергнуть эту позицию, чтобы предупредить отказ от своего предложения).

## 2.2. *Doch* в репликах-реакциях

Согласно Хельбигу, типичным для употребления частицы *doch* является введение реплики-реакции на предшествующий речевой акт или положение дел. При этом Г подвергает критике или не принимает (отклоняет) речевой акт собеседника. Причиной несогласия Г может быть нарушение вторым участником диалога пресуппозиций (см. пример (17), условий успешности речевого акта (см. пример (18) (тогда реплика приобретает статус корректирующей),

- (17) A: *Das neue Kleid passt dir so gut!*  
 B: *Das Kleid ist doch nicht neu...Ich habe es von dir als Geschenk vor einem Jahr bekommen..*  
 A: *Тебе так идет новое платье!*  
 B: (Но) *платье ведь / же не новое... Ты подарил мне его год назад...*

- (18) A: *Du hast aber wenig Fleisch gekauft.*  
 B: *Ich konnte doch nicht wissen, dass wir Besuch bekommen.*  
 A: *Ты купил мало мяса.*  
 B: (Но) *я ведь / же не знал, что у нас будут гости. (пример из [6])*

или явная оппозиция Г по отношению к установке, выраженной адресатом:

- (19) A: *Mit kleinen Hunden hat man keine Probleme.*  
 B: *Sie sind doch so laut!*  
 A: *С маленькими собаками нет проблем.*  
 B: (Да) *от них ведь / же столько шума! (пример из [9])*

Чаще всего подобная реплика-реакция приобретает сильную эмоциональную окраску и по иллюзивному типу представляет собой протест, возмущение, упрек, оправдание. Поэтому наиболее подходящим переводом для *doch* в этом случае является *же*, вносящая в семантику предложения благодаря

«риторической активности» говорящего элемент конфликтности.

- (20) *„Entschuldigung, Herr Doktor. Haben Sie absichtlich keine Krawatte umgebunden?“*  
*„Wieso? Fragte Hagedorn. Ich war doch extra deswegen noch einmal in meinem Zimmer!“*

— *Извините, господин кандидат. Вы умышленно не повязали галстук?*

— *Как так? — удивился Хагедорн. — Я же из-за этого специально вернулся в номер!*

В случае выбора частицы *ведь* в качестве переводного эквивалента для *doch* переводчик компенсирует недостаточную степень конфликтности с помощью противительного союза *но* или частицы *да*, возможно также сочетание *ведь же* (см. пример (21)). Тем самым привносится компонент противопоставления, противоречия, отсутствующий в семантике *ведь*.

- (21) *»Wo liegt sie denn?« frage ich.*  
*»Im Luisenhospital«, sagt mein Vater.*  
*»In welcher Klasse?«*  
*»Dritter. (...) Sie wollte selbst dritter liegen. Sie sagte, dann hätte sie etwas Unterhaltung. Es ist auch billiger.«*  
*»Dann liegt sie doch mit so vielen zusammen. Wenn sie nur nachts schlafen kann.«*

— *Где же она лежит? — спрашиваю я.*

— *В госпитале святой Луизы, — говорит отец.*

— *В каком классе?*

— *В третьем. (...) Она сама хотела, чтоб ее положили в третий. Она сказала, что там ей будет не так скучно. К тому же, это дешевле.*

— *Но ведь там столько народу в одной палате! Она, пожалуй, не сможет спать по ночам.*

Для частиц *всё же* и *всё-таки* оказалось нетипичным употребление в качестве перевода немецкой *doch* в контексте корректирующей реплики-реакции, однако они часто встречаются в контексте реакции, выражающей несогласие говорящего с предшествующим речевым актом и соответствуют *doch* в ударной позиции.

## 3. Употребление частицы *doch* в ударной позиции

Немецкая частица *doch* в контексте констативов способна нести на себе фразовое ударение (далее — *DOCH*). Некоторые немецкие лингвисты относят *DOCH* в этом случае к категории наречия (см. [6]), некоторые — к категории модальной частицы

(см. [8], [9]). Сообщая '*DOCH P*', говорящий делает отсылку к исходному положению '*P*' и при этом корректирует эксплицитно высказанное утверждение о том, что 'не *P*' или же опровергает очевидный вывод о том, что 'не *P*'. Таким образом, выстраивается цепочка: '*P*' — 'не *P*' — 'не не *P*'.

В качестве перевода для ударной *DOCH* из четырех ранее рассмотренных частиц используются только *всё же* и *всё-таки*. Частица *всё же* является более нейтральным вариантом, в то время как *всё-таки* подчеркивает наличие противоположной точки зрения о том, что *P* маловероятно или нежелательно.

(22) *Der eine rief: "Ei, da führt er die Königstochter vom goldenen Dache heim." "Ja", antwortete der zweite, "er hat sie noch nicht." Sprach der dritte: "Er hat sie doch, sie sitzt bei ihm im Schiffe."*

*И молвил один из воронов:*

— Э, да это он везет к себе домой королеву с Золотой Крыши.

— Да, — ответил второй ворон, — но она ему еще не принадлежит.

А третий ворон сказал:

— А **все-таки** она его, ведь она находится у него на корабле.

(23) *Один ворон воскликнул:*

— Эге, вот он и везёт к себе королеву с золотой крыши.

— Да, — сказал другой, — везёт-то везёт, да доведёт ли? Третий вступился:

— А **всё же** она у него в руках и сидит у него в каюте (в другом переводе).

Как видно из примеров, употребление *ведь* или *же* в подобного рода контекстах неуместно, что объясняется отсутствием у обеих частиц функции выражения «двойного отрицания» ('не не *P*').

Сопоставительный анализ поведения *doch* и ее словарных переводных эквивалентов *ведь*, *же*, *всё же* и *всё-таки* в контексте констативов выявил, что все указанные частицы способны выражать некоторое противопоставление или противоречие в высказывании. Важность противительного компонента сближает по семантике немецкую частицу *doch* с русскими *всё же* и *всё-таки*. Так, при помощи этих частиц вводится 1) сообщение или оценка, которые

противоречат некоторым обстоятельствам (ранее упомянутым в контексте), а вместе с тем, ожиданиям или установкам слушающего; 2) реплика-реакция на отрицание собеседником исходного высказывания говорящего (*doch* в данном случае ударная). Выбор частицы *всё-таки* маркирует оценку сообщаемого как нежелательного или маловероятного. С другой стороны, немецкая частица *doch* и русские *же* и *ведь* выполняют также общие функции, а именно: при введении 1) аргумента против позиции или поведения слушающего; 2) корректирующей реплики; 3) реплики-реакции, выражающей резкое несогласие говорящего с высказыванием собеседника. При этом степень конфликтности реплики с *doch* на порядок выше, чем в случае с *ведь*, что часто компенсируется при переводе добавлением к *ведь* противительного союза или частицы (в инициальной реплике *ведь* всегда требует присутствия такого дискурсивного слова). Использование же частицы *же* повышает риторическую активность говорящего, то есть его заинтересованность в воздействии на позицию или поведение слушающего (аналогично при переводе *ja* с помощью *же*, см. [3]).

Таким образом, макет словарной статьи для немецкой частицы *doch* в контексте констативов может выглядеть приблизительно так:

**doch** (...) в утвердит. предл., при описании или констатации некоторого положения дел

1. при введении аргумента против, исправлении собеседника, несогласии с его позицией а) *ведь* (часто *но ведь*, *да ведь*), б) *же* (повышает конфликтность, показывает стремление говорящего изменить позицию или поведение собеседника);
2. при введении сообщения или оценки, противоречащей обстоятельствам, упомянутым ранее а) *всё же*, б) *всё-таки* (показывает, что положение дел имеет место, несмотря на оценку его как нежелательного или маловероятного);
3. ударн. при исправлении собеседника, отрицающего исходное сообщение или оценку говорящего а) *всё же*, б) *всё-таки* (см. предыд. пункт)

В целом, результаты данного исследования могут использоваться при переводе, составлении немецко-русских словарей, а также при преподавании и изучении русского языка как иностранного.

## Литература

1. *Большой немецко-русский словарь* в 3 томах. Под ред. О. И. Москальской. // М.: Русский язык, 2001.
2. *Бонно К., Кодзасов С. В.* Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонирование (на примере частиц же и ведь) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: 1998, 382–443.
3. *Кобозева И. М., Орлова С. В.* Одноклеточные организмы общения под микроскопом: немецкая частица ja в сопоставлении с ее переводными эквивалентами ведь и же. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 7/14, М.: 2008.
4. *Левонтина И.* Об одной загадке частицы ВЕДЬ // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2005», М.: 2005.
5. *Шимчук Э., Щур М.* Словарь русских частиц. // Berliner slavistische Arbeiten, В. 9, Frankfurt am Main: 1999.
6. *Helbig G.* Lexikon deutscher Partikeln // Leipzig: Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1998.
7. *Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch-Russisch* // Berlin und München: Langenscheidt KG, 1997.
8. *Meibauer J.* Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung // Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln, Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1994.
9. *Weydt. H, Harden Th., Hentschel E. und Rösler D.* Kleine deutsche Partikellehre // Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1983.